

ВРЕМЯ СОБИРАТЬ КАМНИ

В. А. Теплова

Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь

Историческая наука в последние десятилетия переживает не лучшие времена. Псевдоисторическая продукция заполнила прилавки книжных магазинов. Неряшливое обращение с источником, а иногда и его искажение стали обычным явлением подобного рода литературы. Читатель зачастую с трудом может отличить мифологему от истины.

В то же время в трудах лучших представителей науки заметно проникновение в те области исторических знаний, которые в силу разных причин долгие десятилетия замалчивались или являлись предметом острых, не всегда научных дискуссий. Именно к этой категории исследований относятся вышедшие одна за другой две монографии известного белорусского историка и археолога Эдуарда Михайловича Загорюльского: «Славяне. Происхождение и расселение на территории Беларуси» [1]; «Белая Русь. Середина I тыс. – середина XIII в.» [2]. Обе работы связаны общей тематикой, решают одну из актуальнейших задач современной историографии – этногенез белорусов в контексте этнической истории славян в целом. В то же время новые публикации генетически связаны с предыдущими трудами историка: «Древний Минск» [3], «Археология Белоруссии» [4], «Древняя история Белоруссии» [5], «Возникновение Минска» [6], «Заходняя Русь IX–XIII стст.» [7], «Вишинский замок XII–XIII вв.» [8], археологический материал которых подтверждает авторскую концепцию.

По масштабности взгляда на историческое прошлое славян, по объему привлеченного источникового материала только что вышедшие книги отличаются от предыдущих изданий своей фундаментальностью и завершенностью. Позиция автора в них изложена логично и убедительно, однако она существенно отличается от утвердившейся в отечественной и зарубежной историографии. Поэтому концепция этногенеза славян и происхождения белорусов, предложенная Э. М. Загорюльским, заслуживает отдельного рассмотрения.

С точки зрения исследователя, реконструкция древнейшего периода славян, выявление их прародины и путей расселения невозможны без решения вопросов происхождения других индоевропейских народов, в первую очередь, балтов и германцев, имеет непосредственное отношение к общей индоевропейской проблеме. Автор осуществляет историческую реконструкцию многопланового процесса славянского этногенеза и аргументировано доказывает, что в этом сложном процессе приняли участие и другие, неславянские народы, которые с полным правом могут рассматриваться в качестве предков современных славян. По мнению историка, славяне как самостоятельный этнос сформировались в центре Европы, между Эльбой и Вислой. Здесь они оставались до середины I тысячелетия н.э., когда приняли участие в «великом переселении народов» и, выйдя за пределы своей прародины, заселили Балканский полуостров, Южную Беларусь и Северную Украину.

Значительно увеличив территорию своего обитания и смешавшись с местными народами, единый до этого славянский народ в силу известных законов этногенеза к концу I тысячелетия разделился на три ветви: южных, западных и восточных славян.

Дальнейшая история восточных славян связана с возникновением у них на обширных пространствах Восточной Европы первого государственного объединения с центром в Киеве. Возникнув на относительно небольшой территории в Среднем Поднепровье, северные границы которого проходили по белорусскому Полесью, государственное объединение восточных славян стало местом формирования единого (древнерусского) народа, называвшего себя «русскими людьми», реже – «русичами» и «русинами». Существование этой на-

родности доказываемся Э. М. Загорульским всеми имеющимися источниками: историческими, лингвистическими, археологическими.

Расселение Руси на просторах Восточной Европы вплоть до Ладожского озера на севере, Азовского и Черного морей на юге, Волги на востоке, где проживали балты, финно-угры и другие народы, с которыми Русь вступила в процесс активного этнического взаимодействия, позволило не только увеличить территорию государства, но и славянизировать местные народы, распространить свой язык, культуру и славянское этническое самосознание. Однако большая территория и сложный этнический фон, с которым столкнулись восточные славяне, привели к появлению внутри единого этноса локальных территориальных групп: кривичей, дреговичей, радимичей и др., которые принадлежали к общей древнерусской народности и, по заключению автора, уже не могли быть ни племенами, ни союзами племен.

Как и почему восточные славяне смогли одержать этническую победу и не раствориться в иноязычной среде, а напротив, сохранили единое этническое самосознание, передали его вместе со своим именем другим народам?

Ответ на этот вопрос ученый видит в анализе признаков народности, среди которых особое значение имеет этническая идентификация, т.е. вопрос о том, как и кем осознает себя этнос. Историк считает, что немаловажную роль в становлении единого самосознания на Руси сыграла церковь. Приняв в 988 г. христианство, славяне стали распространителями новой религии среди местного неславянского населения, которое до этого было языческим. Общая религия духовно объединяла людей. Одна из замечательных особенностей Руси состояла в том, что церковная служба в стране велась на славянском языке, на котором также писалась и переписывалась духовная и светская литература. Вместе с христианством распространялись славянский (древнерусский) язык и грамотность. Хорошо известно, что по уровню грамотности Русь занимала одно из самых высоких мест в тогдашней Европе. Прекрасной иллюстрацией этому являются находки бытовых писем, т.н. берестяных грамот. Найдены они и на территории Беларуси (Витебск, Мстиславль). В монастырях писались летописи, в которых год за годом записывались наиболее важные события, сопровождающиеся личными размышлениями летописцев на различные темы (исторические, религиозно-философские, бытовые и пр.). В сознании людей религиозная принадлежность переплеталась с этнической идентификацией и нередко заменяла ее. Поскольку население называло себя по имени страны «русскими», а свой язык «русским», то и православную веру называли «русской». Таким образом, восточные славяне расселялись уже как один народ с одной сложившейся материальной и духовной культурой.

Заселение восточными славянами основной территории Беларуси, согласно археологическим данным, приведенным и в «Белой Руси...», и «Славянах...», произошло поздно, во второй половине X века. Поэтому Э. М. Загорульский под сомнение ставит и вопрос о приглашении славянами Рюрика и его братьев, имевшее место в IX веке.

В условиях слабых внутриэтнических контактов и отсутствия средств коммуникации, что было присуще древнему и средневековому периодам в истории всех народов, неизбежно возникают местные особенности внутри этноса, расселившегося на большой территории, особенно в языке и культуре. Автор называет их.

1. В языке – важнейшем признаке этноса – это появление диалектов, которые, по мере их развития, могут все дальше отходить от начального общего языка и превратиться в группу родственных самостоятельных языков. Такое произошло со всеми индоевропейскими языками, в том числе и со славянскими. После выхода ранних славян за пределы своей прародины некогда единый общеславянский язык сначала разделился на три: западнославянский (полабский), южнославянский (церковнославянский) и восточнославянский (древнерусский). В последующее время каждый из них, в свою очередь, распался на современные языки. На общей языковой основе – древнерусском языке – развились современный русский, белорусский и украинский языки.

2. Причиной разделения могут стать так называемые «этнические субстраты»: антропологические характеристики, обычаи, религия народов, на территорию которых расселился новый этнос. При дальнейших взаимодействиях с местными группами предшествовавших этносов (при смешении, ассимиляции) некоторые местные культурные и языковые черты могут быть заимствованы народом-победителем. А поскольку таких местных субстратов было несколько, и они отличались друг от друга, то эти различия могут сказаться и на этносе-победителе и нарушить его прежнее единство.

3. Одной из важных причин разделения этноса могут стать исторические процессы, приведшие к его территориальному разделению, и вхождению его отдельных частей в состав различных государств.

Все эти процессы пережила древнерусская народность, что в итоге и привело к появлению трех народов: белорусов, украинцев и русских. Поэтому начало формирования белорусского этноса, с точки зрения Э. М. Загоруйского, может быть отнесено только к позднерусскому периоду, а его становление, в силу крайней медленности этнических изменений, заняло несколько веков. В современной науке принято датировать процесс формирования белорусов XIV–XVI вв., хотя в реальности он продолжался более длительное время.

Дольше всего у всех восточных славян сохранялся один из важнейших признаков этноса – общее этническое самосознание. Почти до конца XIX в. население белорусских земель считало себя, свой язык и веру «русскими».

В конце XIX и XX вв., особенно после образования БССР и Республики Беларусь, в связи с развитием национальной литературы, всеобщей грамотности и государственной политики в области языка и национальной культуры окончательно утвердилась этническая идентификация белорусов как особого восточнославянского народа. Это означало завершение процесса формирования белорусского этноса.

Принято считать, что при тесных взаимодействиях различных этносов победу одерживает тот, который лучше организован и обладает более высокой культурой, включающей и экономический уровень. Вот почему в монографиях Э. М. Загоруйского подробно представлена социально-экономическая, политическая и конфессиональная история Белой Руси. У славян белорусского ареала было развитое пашенное земледелие, оснащенное самыми совершенными по тем временам пахотными орудиями и орудиями уборки и обработки урожая. Со славянами связано появление и распространение городов, служивших мощными политическими, военными, культурно-религиозными и экономическими центрами. Интенсивно развивались ремесло и торговля, что вело к установлению более тесных связей внутри страны. Автор уделяет большое внимание особенностям различных типов поселений: сельских, городских, владельческих замков, времени и обстоятельствам их возникновения, планировке и застройке, системе укреплений, раскопки которых были осуществлены под руководством этого ученого. Становится понятным, что социально-политическая, экономическая и конфессиональная история Белой Руси еще долгие годы будет служить объектом пристального внимания не только историков и археологов, но и лингвистов, и антропологов, и этнографов.

Концепция Э. М. Загоруйского, возможно, вызовет полемику, как в профессиональной среде, так и в широком читающем сообществе, иначе оценивающим проблемы этногенеза славян. Однако, несомненно, то, что желающему вступить в дискуссию с автором, придется проделать, как минимум, столь же грандиозный исследовательский труд, продемонстрировав все аргументы научной аналитики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Загорульский Э. М. Славяне. Происхождение и расселение на территории Беларуси. Минск: БГУ, 2012.
2. Загорульский Э. М. Белая Русь. Середина I тыс. – середина XIII в. Минск: «Четыре четверти», 2013.
3. Загорульский Э. М. Древний Минск. Минск: Гос. изд-во БССР, 1963.
4. Загорульский Э. М. Археология Белоруссии. Минск: Высшая школа, 1965.
5. Загорульский Э. М. Древняя история Белоруссии. Минск: БГУ, 1977.
6. Загорульский Э. М. Возникновение Минска. Минск: БГУ, 1982.
7. Загарульскі Э. М. Заходняя Русь IX–XIII стст. Мінск: Універсітэцкае, 1998.
8. Загорульский Э. М. Вицинский замок XII–XIII вв. Минск: БГУ, 2004.